

Глава 35: Проверка завершена

Экзаменатор, распластанный на земле, смог быстро подняться на ноги. Хотя удар Лин Лань казался очень мощным, достаточно мощным, чтобы свалить его с ног, это на самом деле не навредило ему сильно, только оставило темный синяк на левой щеке. Конечно, это прекрасно соответствовало намерению Лин Лань - она только хотела доказать, что над ними нельзя издеваться.

Он стоял неподвижно, словно каменное изваяние, касаясь рукой синяка - он не болел, но болью отзывалось его сердце. В самом деле, это была боль, смешанная с яростью и глубоким разочарованием - он не злился, потому что Лин Лань ударила его, но был в бешенстве потому, что с этим ударом Лин Лань проявила эгоизм и беспощадность, которых он не мог понять.

Эксперт не мог понять, как этот многообещающий ребенок, превосходный на столь многих фронтах, может быть таким холодным и бесчувственным, чтобы использовать своего собеседника как живой щит для достижения своих целей. Хотя он был взволнован несчастным случаем в последнем столкновении, он хорошо мог разглядеть - Цилунь внезапно, казалось, блокировал удар, предназначенный для Лин Лань, не по его собственному желанию, а лишь из-за хитрости Лин Лань!

Хуже того, Лин Лань выглядела совершенно бесчувственной - она не волновалась по поводу состояния своего спутника после этого инцидента, сосредоточившись только на собственных результатах. Этот потрясающий эгоизм был последней каплей для экзаменатора - он решил, что никогда не даст Лин Лань шанс попасть в специальные классы. Федерация никогда не сможет дать образование такому холодному и бесчувственному, эгоистичному ребенку. Даже если бы он стал солдатом, он нанес бы вред только Федерации и его товарищам. Однако, прежде чем он смог начать гневную тираду, случилось то, что ошеломило его, лишило дара речи.

Лин Лань подошла к товарищу и несколько раз осторожно попинала его по бокам, обеспокоенно проговорив:

- Эй? Ты не думаешь, что перестарался? Вставай, все уже кончилось.

Цилунь сел, широко улыбаясь - кровь все еще текла по его шее и лицу, и это выглядело довольно жутко.

- Так что, все получилось?

Она самодовольно хихикнула:

- Ну конечно. Кто я, по-твоему?

Она могла позволить себе ребячиться - теперь, когда все уже было позади, грех было не подурачиться. Цилунь кивнул, в восторге:

- Да, ты действительно великолепен! Но скажи, я ведь тоже хорошо справился?

Лин Лань рассмеялась, погладив «актера» по голове. Цилунь сейчас напоминал ей собаку, с которой она играла, кажется, сто лет назад: бессовестная попрошайка, но это попрошайничество выглядело просто восхитительно, и она не могла не протянуть руку и не погладить его.

Цилунь был крайне доволен собой; облизнув засохшие пятна крови, с некоторым сожалением он сказал:

- Какой стыд, что нам пришлось тратить столько энергии... Этот вкус потрясающий, я никогда не пробовал такую вкусную энергетическую жидкость.

Лин Лань закатила глаза – эта штука была одним из ее изобретений, конечно, она была вкусной! Она с содроганием подумала о том, как это было на вкус до усовершенствования – боже, на вкус отвратительно, даже кошки с собаками бы не стали это есть! Она не стала это терпеть: с помощью Сяо Сы она смогла усовершенствовать эту гадость, придав им вкус разных овощей и фруктов; этот был со вкусом томатов. Она выбрала именно этот – тот больше всего напоминал кровь, такой же алый, что позволило легко провести всех, даже экзаменатора.

Хань Цзицзюнь, глядя на беззаботное лицо друга, наконец вернул себе естественный цвет лица.

- Что здесь произошло? – переспросил он – он совершенно растерял свою наблюдательность, так он волновался за друга.

Тот же вопрос мысленно задавал себе экзаменатор: он мало что понимал, но, кажется, он стал жертвой козней двух шестилеток и по-глупому попался в их ловушку! Однако он даже не сердился. Вместо этого в нем плескалась радость. Ребенок, которого он нашел наиболее перспективным, с такими впечатляющими способностями, был действительно не таким страшным, как он думал...

Цилунь рассмеялся и поспешил объяснить:

- Когда меня отбросил экзаменатор, то Лин Лань, поддерживая меня, незаметно передал мне пузырек с энергетической жидкостью – по цвету она точно, как кровь. Я и понял, что нужно делать.

Все еще широко улыбаясь, Цилунь почесал затылок, застенчивый – ему было неловко заставлять всех беспокоиться:

- Итак, когда экзаменатор ударил меня позже, я притворился, что пострадал.

Экзаменатор покачал головой:

- Как вам хватило смелости? А если бы я действительно его травмировал? Что было бы тогда?

Лин Лань удивленно воззрилась на него:

- А вы смогли бы не сдержаться и нанести реальный вред ребенку? – в ангельских глазах ребенка читалось безграничное доверие. Хань Цзицзюнь хмыкнул – в его глазах даже читалось некое восхищение планом Лин Лань, правда, скоро его лицо снова стало спокойно-непроницаемым.

Офицер же застыл в полной растерянности: он обнаружил, что он понятия не имел, как обращаться с этим чертенком, но он должен был признать, что Лин Лань не ошибся – он определенно не допустил бы такой ошибки. Если бы не тот факт, что представление было слишком реалистичным – кровь и все такое – он бы никогда не сомневался в себе. Он усмехнулся – этот ребенок...

Этот мальчик был слишком экстраординарным - смелый, но внимательный к деталям и искусный в драке. Тем не менее, у него была харизма, он мог убедить других присоединиться к нему легко - Цилунь и ранее Ло Лан, хотя оба они сильные, недвусмысленно доверили Лин Лань, позволив ему все решить.

И, наконец, мальчик использовал стратегию, чтобы разоблачить его единственное слабое место - мальчик понял, что он никогда не причинит им вреда, поэтому, если бы кто-то получил ранения во время боя, у него, конечно, было бы неприятности.

Он покачал головой - ну и детки пошли! Делать нечего.

- На этот раз вы все сдали!

Слова экзаменатора заставили всех детей вскочить в радостном волнении. Это означало, что они получили право стать студентами Академии! Конечно, нужно было решить, будут ли они учиться в специальных классах - это будет зависеть от окончательного результата экзамена. После того, как результаты четырех экзаменов будут суммированы, первая сотня лучших учеников будет переведена в специальные классы.

Офицер не обратил внимание на царящий хаос восторгов - он вместо этого включил устройство связи, чтобы нажать на кнопку, означающую конец экзамена.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/217633>